

"Интересно!"

Когда он увидел эту сцену, уголки рта Сьон Тяньбы скривились и показали многозначительную улыбку.

Вскоре Сун Ян и Ту Шисьон прибыли в дом. Остальные пятеро последовали за ними с разными эмоциями.

Подав сигнал Ту Шисьону присесть, Сун Ян достал коробку с золотыми иглами из своего кольца.

Эффект света жизни был чересчур сильным, поэтому ему требовалось использовать технику золотых игл, чтобы хоть как-то скрыть его.

Он открыл коробку с иглами, и уже в следующий момент у него между пальцами оказались зажаты пять золотых игл. В следующий момент он качнул запястьем, и пять игл пронзили пять акупунктур на голове Ту Шисьона.

На самом деле сила Боевого Святого уже была сравнима с силой культиватора на стадии Зарождения Души. Культиватор Зарождения Души уже мог рассчитывать на первобытную эссенцию своей культивации. Не говоря уже о слепоте или глухоте, он был способен даже отрачивать себе руки и ноги.

Однако войны в этом мире не могли, потому что их культивация фокусировалась на атаках.

"Судя по его позированию, я начинаю сомневаться в эффективности его методов!"

С другой стороны Хан Гу снова активировала режим насмешек.

Однако брови Ту Шисьона внезапно немного нахмурились, потому что он почувствовал, как его левый глаз и правое ухо начали зудеть, словно в них начинает что-то расти.

"Может ли этот ребенок по-настоящему вылечить меня?"

В этот момент в глубине его сердца появился росток надежды.

На самом деле будь то техника золотых игл или техника Восточная Медицина, они были не способны заставить глаза вырасти снова. Главная причина, почему это происходило, заключалась в небольшом пучке истинной эссенции Сун Яна, который он добавил в иглы.

Конечно, он все ещё был на поздней ступени Возведения Основания, однако хотя характеристики его эссенции не могли ещё достичь уровня перерождения, простое восстановление все ещё было возможно. Что Ту Шисьон сейчас почувствовал так это то, как первобытная эссенция Сун Яна восстанавливала меридианы вокруг его левого глаза и правого уха.

Сун Ян не стал принимать насмешку Хан Гу близко к сердцу. Через короткое время он уже разместил большое число золотых игл в голове Ту Шисьона.

Другая сторона ощущала теплые потоки вокруг двух своих ран.

"Уже почти время!"

Сун Ян тихо крикнул, и его обе руки превратились в размытые фигуры. Он указал ими, и в тот

же миг его лоб стал покрыт потом. Похоже, ему давалось это не без труда.

"Бум!"

Как раз, когда он в последний раз поместил руку на тело Ту Шисьона, он отправил свет жизни в его тело.

Функция к восстановлению света жизни бросала вызов небесам.

Ту Шисьон моментально ощутил, как холодный воздух огибает его правое ухо и левый глаз.

Две секунды спустя его правое ухо восстановилось, и он вернул себе слух.

Через ещё два вдоха времени его глазное яблоко выросло из ниоткуда в его пустой глазнице.

"Это невероятно!"

Даже несмотря на то, что он был Боевым Святым, на мгновение он потерял самообладание.

"Бах!"

Ту Шисьон выбросил повязку, которая прикрывала его глаз, на землю. Тогда он издал невероятно удовлетворенный смех в сторону неба.

"Старший Ту, не будьте так нетерпеливы. Я помогу вам избавиться от золотых игл для начала!"

"Хорошо!"

Ту Шисьон кивнул. Сейчас его взгляд в сторону Сун Яна стал крайне нежным и наполненным благодарностью.

Что насчет остальных, то когда они увидели новый глаз Ту Шисьона, они отнеслись к этому скептически. Потерянный глаз на самом деле вырос снова. Это больше не было медицинской техникой, а божественной техникой.

Слишком божественно, слишком невероятно!

Сун Ян быстро собрал золотые иглы и отошел в сторону и присел, скрестив ноги, войдя в состояние восстановления.

"Сяо Ту, ты можешь видеть своим новым глазом?", - Сун Цзухе спросил, а его глаза были полны сомнений.

"Заткнись! Не видишь, что наш капитан восстанавливает свое дыхание? Не мешай ему, пойдем поговорим снаружи!", - Ту Шисьон мягко проклял.

Так что группа вышла из дома.

Взгляд Ту Шисьона медленно прошелся по Сун Цзухе, Хан Гу и Сьон Тяньбе, когда он холодно сказал: "Я принял Сяо Хуан в качестве капитана. Давайте расставим все по своим местам, если кто-то посмеет причинять ему неприятности, то этот человек будет причинять неприятности мне!"

"Хмф, не пытайся позерствовать передо мной!", - холодно ответила Хан Чу.

"Что такое? Ты, уродливая сука, хочешь проверить сильны кулаки твоего отца или нет?", - Ту Шисьон спросил у нее и бросил острый взгляд.

"Ты ищешь смерти!"

Она выглядела крайне уродливо, но не могла вынести, когда кто-то называл её так. Обращение Ту Шисьона затронуло её табу, поэтому она сильно разозлилась.

Она ударила своей ладонью.

Цвет неба и земли изменился сразу.

Тогда в воздухе возникло большое количество ледяных кристаллов, а температура в округе упала на несколько десятков градусов, словно внезапно наступила зима.

"Посмотрим, кто из нас здесь ищет смерти!"

Ту Шисьон сделал шаг вперед и ударил кулаком в ответ.

"Бам!"

В этот момент словно пробудился жестокий зверь. Небеса и земля сразу заполнились волной жестокой мощи.

"Бах!"

Кулак и ладонь столкнулись в воздухе, что заставило окружающее пространство разломиться. Ту Шисьон не мог не сделать шаг назад, однако Шан Гу отступила на три.

Попав в невыгодное положение, Хан Гу не была намерена сдаваться. В её руке появился ледяной меч.

Когда её запястье задрожало, проекция меча из ниоткуда вдруг наполнила небо и окружила тело Ту Шисьона.

"Как ты посмела пристыжать себя, показывая такие незначительные умения!"

Ту Шисьон с презрением засмеялся и ударил кулаком.

"Бум! БУМ!"

Прозвучали звуки столкновений, и двое моментально обменялись более чем десятью ударами.

"Бам!"

Фигура отлетела назад и остановилась лишь тогда, когда достигла стены.

Ту Шисьон гордо остался стоять и с презрением посмотрел на Шан Гу: "Твой отец давно невзлюбил тебя, уродина. Если ты посмеешь быть непочтительна к капитану снова, твой отец побьет тебя снова!"

"Я тебя убью!"

Услышав угрозу от Ту Шисьона, Хан Чу стала так зла, что её грудь начала подниматься и

опускаться, а её уродливое лицо стало пепельным.

"Хватит! Вы двое словно собрались сразиться до смерти!"

Сун Цзухе вышел вперед, выступив в роли примирителя.

"Точно, мы на одной стороне. В чем смысл всему этому?", - Ли Фэн также попытался их убедить.

"Хмф!"

Хан Чу холодно хмыкнула, но у нее не было намерений продолжать. Она также знала, что если они действительно сразятся, то она не будет противником Ту Шисьюна.

В этот момент Сун Ян вышел из павильона и сказал Сьон Тяньбе: "Приветствую, старший Сьон!"

"Ребенок, у тебя есть некоторые способности. Однако если ты хочешь, чтобы я слушался твоих приказов, ты должен согласиться на мое условие!", - Сьон Тяньба улыбнулся, и его улыбка несла в себе невинность.

Однако у Сун Яна было предчувствие, что из всей четверки ему будет разобраться сложнее всего именно с этим на вид простым и честным парнем.

"Какое условие?", - спросил Сун Ян.

"Прими три моих удара в лоб. Если выживешь после них, я стану слушаться тебя с этого момента!"

"Сьон Тяньба, что ты имеешь в виду под этим? Перед тобой лишь эксперт на начальной ступени Мастера. Не говоря уже о трех ударах от тебя, он не сможет принять и один. Если хочешь сразиться, я сопровожу тебя в этом!", - громко проклял Ту Шисьюн.

"Действительно, Сяо Сьон, ты заходишь слишком далеко с этим запросом. Даже если капитан согласиться с этим, этот старик будет против!", - мрачно произнес Сун Цзухе. Он мог сказать, что хоть этот маленький капитан выглядел слабым, на самом деле он был довольно способным.

"Старый Сьон, хватит!", - Ли Фэн поднялся с серьезным выражением: "Жизнь капитана намного ценнее, чем ты можешь себе представить. Не вини меня за то, что я тебе не напоминал, но если ты убьешь его, то не важно что, ты ответишь за это жизнью!"

Когда эти слова были сказаны, выражение Сьон Тяньбы немного изменилось, впрочем как и группы Сун Цзухе.

"Я согласен с этим условием!", - в этот момент внезапно прозвучал голос Сун Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/18791/671977>